



Title	( . . . , 60-70 XIX . )
Author(s)	, .
Citation	Acta Slavica Iaponica, 17, 161-171
Issue Date	2000
Doc URL	<a href="http://hdl.handle.net/2115/39361">http://hdl.handle.net/2115/39361</a>
Type	bulletin (article)
File Information	ASI17_005.pdf



[Instructions for use](#)

## **ЯПОНИЯ ГЛАЗАМИ РОССИЯНИНА (М.И. ВЕНЮКОВ, 60-70 ГОДЫ XIX В.)**

ВАСИЛИЙ А. ЕСАКОВ

Япония, ее народ и культура издавна привлекали внимание в России. Расширение связей между странами происходит в середине XIX века, в период ослабления внутренней изоляции Японии и усиления агрессивной политики европейских стран и США, принудивших с помощью оружия открыть для них свободный доступ к торговле в ряде городов страны. Тогда, как известно, Россия укрепила свое положение на русском Дальнем Востоке и вела активную дипломатическую деятельность с Китаем и Японией. Она стремилась наладить с ними добрососедские отношения и торговые связи.

Отдельные русские ученые, изучая восточные окраины своей страны, пытаются распространить свои исследования на соседние с Россией страны, и в частности, на Японию. Их интересовали особенности экзотической природы страны, жизнь и культура японцев, их традиции и т.п. Одним из первых инициаторов изучения Японии стал россиянин Михаил Иванович Венюков (1832-1901) - выдающийся ученый-географ и путешественник, революционный демократ и публицист, посвятивший всю свою жизнь преимущественно изучению Азии. Его первые исследования касались российского Дальнего Востока - р. Амур, бассейна р. Уссури и Приморья (1857-1859); Средней Азии - Заилийского края, оз. Иссык-Куль и верховьев р. Чу (1859-1860); северного Кавказа (1861-1863). Позже он распространил свои исследования на обширные пограничные территории России в Азии от о. Сахалин, на востоке и до Каспийского моря на западе, а также на Китай и Индию. Путешествовал Венюков в Африке и Америке.

Среди русских ученых М.И. Венюков до сих пор мало известен, хотя внес значительный вклад в изучение Российской империи и Азии в целом, в развитие географической науки. По своим политическим взглядам Венюков примыкал к А.И. Герцену и революционным демократам, боролся против крепостного права и произвола царизма, его бюрократических устоев. Также как Герцен, П.А. Кропоткин и др. он в 1877 г. вынужден был покинуть Родину и работать для России за рубежом, около 25 лет живя в Женеве и Париже. М.И. Венюков продолжал активно работать до последних лет жизни, принимая участие в экспедициях или "прогулках", как он называл путешествия по свету, выступал на Международных географических конгрессах и научных съездах в России, публиковал свои работы в различных научных изданиях Европы и России. М.И. Венюков хорошо был знаком, и даже дружил, со многими русскими и зарубежными учеными. Он знакомил Европу с выдающимися достижениями русских ученых и путешествен-

ников второй половины XIX в. Особенно характерны в этом отношении его связи с Н.М. Пржевальским и В.В. Докучаевым.

Уже в конце 60-х годов XIX в. М.И. Венюков активно готовится к путешествию в Японию. Его подтолкнуло к этому знакомство с настроениями по отношению к этой стране западно-европейского общества, слабое знание страны и предвзятое к ней отношение. Он усиленно изучает разнообразную литературу о стране и предпринимает в 1868 г. попытку посетить Японию, изучить ее природу, народ и хозяйство. Заручившись подорожной до Пекина, он отправился на собственные средства в путешествие. В Кяхте, местный пограничный комиссар не пропустил путешественника в Китай, так как у Венюкова не оказалось формального подтверждения из Петербурга или Иркутска об отправлении его на почтовых за казенный счет. Венюков не мог оплатить транспортные расходы, так как это лишало возможности путешествовать по Японии. Пришлось возвращаться в Петербург, потеряв время и средства.

М.И. Венюков предпринимает большие усилия доказать необходимость изучения Японии своим неустанным трудом и целеустремленностью. Он завершает работу над монографией о Японии и издает в 1869 г. книгу под названием *Очерки Японии* и обращается к военному министру России Д.А. Милютину и в Министерство иностранных дел с просьбой о командировании его для изучения Японии за казенный счет. Венюкова поддержало военное ведомство и командировало его на два года в Китай и Японию. В конце 1869 г. Венюков выехал из Петербурга через Европу в Марсель, а оттуда, проделав полуторамесячный переход по Средиземному морю через Суэцкий канал и Индийский океан он прибыл в Гонконг, а затем и в Иокогаму.

Попытка М.И. Венюкова остановиться в Пекине для изучения Китая не увенчалась успехом. Его враждебно встретили дипломатические представители России в Пекине и Шанхае (Бюцов, Скачков) и он большую часть времени посвятил изучению Японии, посещая различные города и местности.

М.И. Венюков жил среди японцев, изучая географию и статистику страны и собирая необходимые материалы для ее географического описания. Источниками знаний о Японии ему служили знакомые уже литературные произведения, новые картографические и географические работы японцев и европейцев, изустные рассказы иностранцев, живущих много лет в стране, местных жителей и др. Хорошая организация и интенсивная деятельность Венюкова позволили ему в сравнительно короткое время обобщить весьма разносторонний материал и создать новое произведение о Японии. В нем, опираясь на ранее опубликованную им работу *Очерки Японии* (СПб., 1869), он расширил ее содержание новыми данными и материалами о географии, и главное - о населении и традициях японцев. Это сочинение вместе с другими материалами (картографические, статистические, финансовые, военные и др.) были доставлены в С.-Петербург, в Генеральный (Глав-

ный) штаб. Вскоре по прибытию в Россию в несколько сокращенном виде, сочинение под названием *Обозрение Японского архипелага в современном ее состоянии* (СПб., 1871), было опубликовано.

Об интенсивности работы М.И. Венюкова в Японии говорят материалы, посланные им в первые же месяцы из страны в Генеральный штаб в Петербург. К ним относились: описание города Эдо (в транскрипции М. Венюкова Иеддо)[Токио] и план к нему, сведения о путях сообщения в стране с дорожной картой, сведения об иностранных военных силах в Иокогаме, и описание города, описание Кобе с планами и др. В марте 1870 г. из Иокогамы Венюков выслал в С.-Петербург обработанные им материалы по географии и статистике Японии. В числе них находилось также *Складная карта Японии по провинциям* в двух томах, описание Иезо, Иеддо и Киото, статьи о финансах Японского императора и др. К этому времени Венюков изготовил чертеж о. Хоккайдо и составил военно-статистический очерк о. Сахалина. Напоминая о трудностях в работе, Венюков писал тогда же, что “все мои занятия, особенно те, где требуется личный обзор, совершенно парализуются невысылкою до настоящего времени следующего мне содержания, так что я нашелся вынужденным прибегнуть к помощи командира стоявшего здесь на рейде клипера “Всадник”, сделав заем с значительного для меня потерю, по случаю высокого курса мексиканских пиастров” (л. 9 об.).<sup>1</sup>

Так Венюков выходил из сложного положения.

Успехи М.И. Венюкова в исследовании Японии были достигнуты благодаря его блестящей способности организовать работу, его таланту, умению находить новые материалы и факты, через посредников и знакомых, исключительной трудоспособности и целенаправленности. Его пребывание в Японии, несмотря на чинимые ему препятствия и задержку средств из Петербурга закончилось, успешным изучением страны. Его терпению иногда, казалось, приходил конец, когда вновь он остался без средств к существованию.

19 февраля 1870 г. из Иокогамы, М.И. Венюков с горечью пишет начальнику Генерального штаба графу Гейдену о том, что он вынужден из-за этого прервать командировку и вернуться в Россию. “Обстоятельства, независимые от моей воли, не позволяя мне продолжать занятия по возложенному на меня поручению позднее второй половины лета настоящего 1870 года, - писал он, - вынуждают почтительнейше просить... об отозвании к этому времени в Россию”. При этом Венюков просил оставшееся время употребить на изучение Японии, как менее известную страну, чем Китай. Ему было разрешено остаться вторую половину года в Японии, а затем, вернуться в Россию. Однако, как предполагал он, ему не разрешили возвращаться через северный Китай и Сибирь или через Соединенные штаты Америки.

---

1 “С донесениями подполковника Венюкова о Японии и Китае”, РГВИА, ф.401, оп.2/926, д.112, 1869, 11 л.

Вернулся Венюков в С.-Петербург 14/26 января 1871 г. тем же путем, через Европу, терпя большие неудобства. Вскоре М.И. Венюков представил в Генеральный штаб обширный отчет о своем пребывании в Японии и Китае. Кроме подробного описания Японии, рукописи объемом в 25-28 листов меловой печати, он приложил к отчету еще несколько материалов и документов из 17 названий.<sup>2</sup> Сюда относились описания отдельных мест и городов, сведения о торговле, карты и планы, сведения военного характера и др. Венюковым была составлена и представлена общегеографическая карта всего Японского архипелага и о. Сахалина и планы важнейших городов и гаваней.<sup>3</sup>

Завершив свое путешествие в Японию и Китай, Венюков оставаясь офицером Генерального штаба, продолжал свои географические исследования в однажды избранном им направлении и изучении Азии. Вслед за работами по Японии появились книги о Китае и Индии, а затем целая серия страноведческих работ по описанию территорий по всей южной азиатской границе России и др. Но нас в данном случае интересуют произведения Венюкова о Японии, его опубликованные монографии. Что же представляли собой сочинения М.И. Венюкова о Японии? Каковы их особенности?

Первая монография о Японии представляла собой традиционное страноведческое произведение с четко выраженной структурой подобного рода работ, с освещением всех сторон природы, хозяйства и населения страны. Вторая - расширенное и дополненное новыми материалами сочинение имело более специфический характер. В нем Венюков наряду с физико-географической и статистической (экономико-географической) характеристикой страны уделил особое внимание населению - японцам как нации, их жизни, традициям, поведению в быту и т.п. Последнее издание, расширяя рамки страноведческого описания по государственному устройству и этнографии Японии, по существу оставалось также страноведческим произведением.

Обе упомянутые книги, обобщающие практически впервые на русском языке знания о стране восходящего солнца представляли значительное явление в научной жизни России того времени. Выход их в свет трудно переоценить. Они и в настоящее время служат хорошим источником для исторического и географического познания страны, ее современных политических и экономических проблем.

Обратимся к краткому изложению и анализу содержания монографий, важного для понимания теоретических взглядов М.И. Венюкова, его мировоззрения вообще, а также необходимых и для понимания процессов происходящих в жизни Японии и взаимоотношений ее с соседней Россией и другими государствами.

---

2 Кроме того, 19 названий материалов относится к Китаю.

3 Об отозвании в С.-Петербург командированного в Китай артиллерии подполковника Венюкова. РГВИА, ф.401, оп. 2/926, д.62, 1870-1871, 43 л.

С методической точки зрения существенное научное значение имел подход ученого к рассмотрению изучаемого предмета - его исторический подход. Анализируя многочисленные исторические и географические источники, Венюков выдвигает перед исследователями тех или других стран задачу изучения и осмысления всего предшествующего знания о стране, обобщения их и получения в итоге того, "что сделано целою фалангою людей, трудившихся прежде". Ученый критически рассмотрел более ста различных работ на русском, латинском, французском, немецком и других иностранных языках, использовал материалы из музеев Берлина, Лондона и др. Находясь в Японии, Венюков, используя свои наблюдения и новые материалы, широко привлекал информацию по различным каналам вплоть до сведений лиц, много живших в Японии и изустные рассказы как самых японцев, так и европейцев. Все это давало ему возможность добиваться более полной и правдивой картины изображения природы, хозяйства и населения страны.

Наиболее важными и ценными источниками при описании Японии Венюков считал письма иезуитов-миссионеров "*Epistolae Japonicae*", труды западно-европейских ученых и дипломатов, таких как Э. Кемпфер, Ф. Зибольд, Гумберг, Тайю, Солье и др. Среди них Венюков упоминает и малоизвестную до сих пор работу Бер. Варениуса *Описание Японии* (1649), опубликованную в то время, когда были еще живы некоторые отцы-миссионеры, изгнанные из Японии, и сведения их о Японии были у всех в свежей памяти. "Сочинение Варениуса, - писал Венюков, - невелико, но обстоятельно" (1869, с.9). *Историю Японии* Э. Кемпфера он считал "классическим" произведением о Японии.<sup>4</sup> "По разнообразию содержания, точности, простоте и ясности изложения, - писал Венюков, - ни одно из известных доселе сочинений о Японии, даже новейших, не может встать в уровень с Кемпферовым" (там же, с. 11).

Критическому анализу и оценке подвергались многие источники и сочинения, опубликованные в XVII, XVIII, и первой половине XIX вв. М.И. Венюков высоко оценивал заслуги русских мореплавателей и ученых в изучении Японии (Крузенштерн, Головин, Путятин, Сгибнев и др.).

Новый период в исследовании Японии, по Венюкову, начинается со второй половины XIX в., после того, как под давлением американского военного демарша под руководством Перри (1854 г.). Япония, закрытая для иностранцев, вынуждена была открыть ряд портов для торговли. Тогда с проникновением экономического влияния на Японию иностранных государств стали чаще посещать страну и ученые и дипломаты. Появились новые сочинения о Японии, как-то: Маркфелина (1852), Гаукса (1856), Алькоки (1863) и др.

Освещая математическое положение и пространство Японии, М.И. Венюков писал об отставании в Японии геодезической и картографической

---

4 Э. Кемпфер много лет жил в Японии. Его труд был издан после смерти автора много лет спустя в Лондоне, в 1728 г.

наук: по сравнению с европейской. Положение основных островов и объектов многие годы наносились на японские карты “многими градусами” к востоку, остров Сахалин изображался в измененном виде и т.д. Известный японский путешественник Мамия Риндзо, совершенствовал знания по определению географических долгот, обучался у русского мореплавателя В.М. Головнина, находящегося в 1811-1813 гг. в плену у японцев. Только в последние 40-45 лет, отмечал Венюков, японцы сделали в этой области успехи и составили карту своей страны во многом напоминавшую европейские. Венюков считал карту Японии, составленную русским моряком И.Ф. Крузенштерном, первой удовлетворительной картой этой страны, исправившей ошибки в определении координат и вид карты португальских и голландских мореплавателей. Он приводит общую площадь страны по последним данным Зибольдта и Энгельгардта, замечая при этом, что по определению Мальта Бруна площадь Японии вдвое больше.

М.И. Венюков блестяще характеризует географическое положение Японии и ее преимущества для развития в сравнении с другими странами, наивыгоднейшие для развития торговли. Таких стран, по его мнению, на земном шаре немного и ее условия могут конкурировать только с Великобританией.

М.И. Венюков дает орографическую, гидрологическую и геологическую характеристику Японских островов. Он обращает внимание на особенности очертаний побережий, образование гор и долин и т.п. Он считал Японию гористой страной, с круто обрывающимися побережьями к морю и хребтами между долин. Число последних невелико и они не обширны. Особый интерес Венюков проявил к землетрясениям, происхождение которых в то время не могли объяснить. Венюков упоминает о наблюдениях японцев, которые связывали их проявление “с погодой” и не отвергает эту гипотезу “безусловно”. Может быть, отмечал он, когда-нибудь такая связь отыщется.

М.И. Венюков рассматривал в разделах работ моря, окружающие Японию, озера и реки, а затем климат и органическую природу. Используя новейшие исследования, он не преминул отметить роль русских мореплавателей и ученых в изучении окружающих морей и в особенности Японского моря. Характеристика моря сопровождается данными о ее площади, течениях, химическом составе вод и проч. Соленость Японского моря, отмечал Венюков, была определена еще Горнером в начале XIX в., участником первой русской кругосветной экспедиции под руководством Крузенштерна. Незначительные по своим масштабам реки и озера по сравнению с материковыми отличались интенсивным их использованием в хозяйственной деятельности.

Климатические условия Японского архипелага рассматривались в сравнении со странами Европы и Америки, профессионально освещалась общая характеристика климата страны с установлением количественных показателей средних температур в различных пунктах. В связи с характеристикой климата дается описание растительного и животного мира. При этом

отмечаются особенности ландшафтов на островах; преобладание лесистых и кустарниковых пространств над лугами и преобладание исключительно возделываемых культурных растений.

Отмечая характерные растительные ассоциации, Венюков подчеркивал, что Японский архипелаг принято называть царством камелий и целестровых, которые составляют исключительную принадлежность этой страны. Ссылаясь на авторитетных естествоиспытателей, он подробно описал флору и фауну Японии, выделяя в них виды тех растений и животных, которые широко используются человеком. Что касается “минералогических произведений”, то, по свидетельству Венюкова, они менее известны науке, т.к. геологические изыскания к тому времени на Японских островах “почти что не начинались”.

Второй важной задачей автора работ о Японии являлось рассмотрение комплекса вопросов, относящихся к экономической географии (“статистике” - по Венюкову). В этом ряду он рассматривает общие проблемы этнографии страны, взаимоотношение между основным населением - японцами и более малочисленными народами - айнами и ликейцами. Венюков высказывает передовую по тому времени идею о взаимном влиянии различных народов друг на друга при их формировании. Он писал, что типы японцев, как и другие народности претерпели в процессе своего развития большие изменения и влияния друг на друга. “Можно почти безошибочно сказать, - отмечал он, - что переливы или переходы рас из одной в другую столь постепенны, что установить строгие границы между ними невозможно” (там же, с.87). Он признавал взаимное влияние народов Китая и Японии, Курильских островов и Японии и др. на протяжении длительной истории.

Достаточно полно Венюковым характеризуются айны и ликейцы. Первые занимали в то время большую часть острова Хоккайдо (Мацумаэ), откуда переселялись на остров Сахалин и Курильские острова. Ликейцы расселялись на небольших островах на юге Японского архипелага, протягивающихся цепочкой до острова Тайвань (Формозы).

М.И. Венюков дает яркую характеристику всех трех племен Японского архипелага, опираясь на авторитетные к тому времени источники. Подробную характеристику отмечал он, дали русские мореплаватели Крузенштерн и Головнин, которые доставили о них такие подробности, “что и доселе немного можно прибавить к ним”. Образ жизни айнов, по мнению Венюкова, определялся японцами, покорившими их экономически. Число айнов заметно поубавилось.

М.И. Венюков выделил в особый раздел описание важнейших населенных пунктов Японии, и в особенности городов. Здесь в общегеографическом очерке страны намечается специальное направление в описании - географии городов. Автора интересовали не только современное их состояние и аспекты, но и история и причины их возникновения. Венюков характеризует такие города Японии, как Токио (Иеддо), Осаку, Киото, Нагасаки, Иокогаму и др., отмечая их особенности географического положения,



занятий населения, дифференциации жителей по районам и т.п. Весьма показательны в этом отношении картина изображения Венюковым второй столицы Японии Токио, которая по площади превосходила Петербург, а со всеми предместьями, обширна как Лондон. Место занятое городом, - писал Венюков, - "есть обширная равнина, несколько впрочем всхолмленная и рассекаемая многочисленными каналами и реками". Наблюдая город как бы с птичьего полета, с обособленных холмов Сира [замка], он продолжал: "С них открываются обширные виды на город, залив и окрестности, и тут-то путешественник получает правильное понятие об Иеддо, который представляется необозримо обширным селом, потонувшем в зелени. Деревья, растущие у домов и среди маленьких садилов, которые находятся на каждом японском дворе, образуют фон картины, а черепичные крыши и белые стены невысоких деревянных домов проглядывают на этом фоне подобно частям узора. Во многих местах над этой массой построек и зелени возвышаются башни, карнизы и крыши храмов, раскрашенными яркими красками. В ином месте луч зрения совпадает с направлением улицы, и тут виднеется перспектива домов, теряющаяся вдали. На юго-востоке залив, вечно покрытый множеством судов, стоящих на якоре, и рабочих лодок, которые снуют взад и вперед под парусами и веслами. Пять каменных фортов, построенных среди воды, виднеются прямо на юге, и за ними в тумане теряется западный берег залива, почти сплошь обстроенный домами и дачами" (там же, 1869, с.108). Венюков делит Токио на четыре городских района: Хонжо - квартал богачей, Сиро - дворцовый район тайкуна, Сато-Сиро и Мици - районы простого народа и ремесленников. Конечно, далеко изменилась такая картина к сегодняшнему дню.

При характеристике столицы Венюков уделяет большое внимание культурным и культовым заведениям: училищам, театрам, храмам, увеселительным местам - "чайным домам" и др. Общее население Токио уже в 1862 году составляло 1,7 млн. человек (по Лэндо), несколько уменьшившееся по случаю отъезда князей со своими свитами. М.И. Венюков считал, что благоприятные географические условия Токио, развитие промыслов и высокое трудолюбие японцев сулят городу счастливое будущее.

Промышленность Японии, включая сюда и использование земель, являлось важным предметом географо-статистического описания страны. Отмечая высокое мастерство и развитие промыслов и некоторых отраслей промышленности, Венюков считал Японию сельскохозяйственной страной, где две трети населения занимались обработкой земли. Земледелие в Японии "было и есть главным занятием жителей...", - отмечал он. Венюков пишет об "изумительном" трудолюбии японцев, их методах обработки земли и получении высоких урожаев. Основными культурами производства в сельском хозяйстве являлись рис и пшеница, ячмень и редька. Возделывались табак и чай.

Из промышленности Венюков дает характеристику бумажным, хлопковым и шелковым производствам. Японцы искусные мастера по лаковым

изделиям, они освоили литейное и чеканное дело. В промышленности процветало ремесленное производство, заводы только что возникали.

М.И. Венюков рассматривает и политическую жизнь Японии. Весьма поучительна история смены государственной власти в стране после “переворота 1868 года”, когда власть наместника перешла к императору (микадо). Тогда Япония постепенно стала втягиваться в сферу мировых экономических отношений и торговых связей. Венюков подчеркивал при этом агрессивный характер Англии и США, стремившихся подчинить экономику Японии своим интересам. Япония, по мнению Венюкова, попадала под рабскую зависимость иностранцев. Однако, несмотря на это он оптимистически смотрит на будущее развитие Японии. Можно надеяться, - писал он, - что эксплуатация при этом сильно не повлияет на дальнейшее развитие страны, а возрастание национального богатства превратит внешнюю торговлю из пассивной в активную и определит экономические успехи страны.

Исторические экскурсы и оценка политической и экономической ситуации Японии того времени, воспроизводимые Венюковым, во многом напоминают современные времена в России. Ослабленная борьбой за политическую власть страна во многом попадает под сильное влияние и зависимость иностранцев, стремящихся “парализовать” ее экономическое развитие. Венюков критикует политику иностранных государств и правящей элиты, положительно оценивая некоторые официальные действия микадо и переход к нему всей верховной власти. Венюков приводит полностью текст манифеста императора Японии при вступлении его в управление государством. Политическая программа императора была рассчитана на поддержку всего народа. Особое внимание уделялось образованию: “Знания, да будут приобретаться всем народом страны и через то могущество империи да возрастет бесконечно... Наша политика будет подчинена контролю общества”, - говорилось в манифесте (там же, с.143). Венюков приводит несколько указов нового правительства, регламентирующих поведение граждан Японии, роль печати, финансовую деятельность и другие вопросы. Все перемены, по мнению Венюкова, имели прогрессивное значение в развитии японского общества, становлении Японии как цивилизованного государства. Особо подчеркивал Венюков в прогрессе страны роль самих японцев, их трудолюбие и честь. “Им привита высокая идея о чести, - писал он, - в правдивости японцев, может быть, превосходят европейские нации” (там же, 1869, с.265).

М.И. Венюков посвящает характеристике японского населения специальные части монографии во втором издании (1871, чч.2 и 3). В них он подробно останавливается на жизни и деятельности японцев, их обычаях и быте, нравственных чертах, религии, письменности. Венюков прослеживал эволюцию народа, его культуры и науки, строго разграничивая сословные уклады в обществе, отмечая в нем неравенство и сосредоточение богатств в руках эксплуататорских классов и правящей элиты. Венюков сочувственно

относился к трудящимся классам населения, особенно к крестьянству, отмечая их трудолюбие, доброту и пытливость ума. Несмотря на то, что европейцы, а затем американцы насаждали чуждый образ жизни и религию, японцы остались самими собою в жизни, со специфическими им особенностями.

Особое внимание М.И. Венюков уделил взаимоотношениям Японии с иностранцами, подробно останавливаясь на истории ее взаимоотношений с португальскими и голландскими завоевателями, а затем ее изоляцию и возвращение в мировое сообщество в XIX веке. Иностранцы вели себя в Японии как в колониальной стране, вмешивались в политику и внутреннюю жизнь японцев. Япония еще и в середине XIX в. находилась под неослабным влиянием европейцев, применяющих политику “кнута и пряника”. В XIX в. в Японию пришли Россия и США. При чем американцы выступили открыто за свое влияние в экономике и политике с помощью оружия, русские же шли с миром за установление равных добрососедских взаимовыгодных отношений. Венюков отмечал особые теплые отношения, установившиеся у Японии с Россией после посольства Путятина в 1855 году. Тогда Россия “навсегда причислялась к наиболее благоприятствуемым в Японии нациям, ибо могла отныне пользоваться всеми преимуществами, какие только даруются другим иностранцам” (там же, 1869, с.320). М.И. Венюков останавливался также на связях Японии с азиатскими странами, в особенности с Китаем и Кореей. В отношении к последней, а также к о. Матсмай (Хоккайдо), Сахалину и Курильским островам, Япония, по мнению Венюкова, вела агрессивную политику.

Для полноты общей характеристики страны Венюков освещал в работах о Японии государственное устройство, экономику, финансы и торговлю. Все это имеет уже историческое значение. Но в то время являлось жгучим вопросом для россиян, имея в виду то, что произведения Венюкова впервые на русском языке давали правдивое и всестороннее страноведческое описание страны. Они были важным еще и потому, что иностранцы, политики и ученые, часто излагали свои взгляды о Японии односторонне и предвзято, исходя из своих личных или национальных интересов. Венюков же придерживался более объективного освещения проблем, в особенности гибких в оценке политики. Он писал, что некоторые писатели, злоупотребляя хронологией и фактами, “очевидно, хотели подтасовать факты, исказить их смысл и значение и таким образом поселить в европейском обществе мнения, выгодные для партий, но чуждые истине, а следовательно науке” (там же, 1869, с.328). В этом отношении весьма интересно знакомство россиян с кратким изложением *Хронологии истории Японии*, “которая, - подчеркивал он, - в грядущем вероятно будет связана с нашим отечеством [Россией - В.Е.] тесными узами” (там же, с. 508). Высказывания М.И. Венюкова звучат особенно актуально сегодня, когда наши добрососедские отношения становятся на прочные основы и должны непременно укрепляться с каждым годом, совершенствоваться на стратегически мирной экономической основе.

М.И. Венюков выступил в своих произведениях о Японии не только как ученый-географ, но и как умудренный политик, защищавший интересы России и Японии, противопоставляя их политике европейских стран и США. Последние применяли самые неблагоприятные методы и действия для укрепления своего влияния в Японии и подчинения ее своей политике. Они всячески стремились к тому, чтобы опорочить политику россиян, унижить значение России на судьбы Востока. Относительно Великобритании Венюков пишет так: «Она прежде всего старается поставить эту страну (Японию - В.Е.) в тесную экономическую зависимость от себя, приучить японский народ употреблению британских заводских произведений и доставить британским капиталам преобладающее значение на японских рынках» (там же, с.399). Для поддержания своего господства и давления на Японию, Англия и США постоянно содержали в японских водах многочисленный морской флот. Венюков разоблачал их экспансионистские действия и защищал, противопоставляя им политику россиян, интересы России и Японии. Его идеи и выводы близки нашим современным прогрессивным устремлениям в России и должны помочь в выработке современных основ политики России не только по отношению к Японии, но и к европейским странам и США. Современные российские государственные деятели должны учиться у истории и помнить заветы прогрессивных кругов России, в том числе и М.И. Венюкова, для определения рациональных взаимовыгодных и мирных отношений со всеми странами мира.

Труды М.И. Венюкова *Очерки о Японии* (СПб., 1869) и *Обозрение Японского архипелага в современном его состоянии* (СПб., 1871), обнародованные в России, носят подчеркнуто страноведческий характер. В них, на основе литературных источников и собственных наблюдений, автор рассмотрел физико-географические, статистические (экономико-географические) и этнографические проблемы. В своих сочинениях он расширял понятие «страноведение», отвечая на требования жизни и расширяющиеся экономические и политические связи между Японией и Россией.

Полнота и комплексность описания Японии дополнялась и иллюстрировалась Венюковым хорошо выполненными им картографическими материалами (карты, планы, чертежи и т.п.). Общегеографическая карта Японского архипелага и о. Сахалин являлась замечательным достижением русской картографии того времени. Вся совокупность творчества М.И. Венюкова пробивала дорогу не только для познания Японии и Востока в целом, но и являлась иногда вопреки официальным кругам, показателем бескорыстной и честной политики по отношению к Японии и Востоку прогрессивных слоев россиян.